

Ф. Гиляров

**Исторические и поэтические сказания о
Русской земле в хронологическом порядке
событий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Гиляров**
Исторические и поэтические сказания о Русской земле в хронологическом порядке событий / Ф. Гиляров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 418 с.

ISBN 978-5-4241-8183-2

Пособие при изучении отечественного языка и истории.

ISBN 978-5-4241-8183-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. СИНЕУСОВЪ КУРГАНЪ У БѢЛО-ОЗЕРА. (1)

(862 г.)

Курганъ Бѣлозерскій я видѣлъ и тамъ
Сидѣлъ на вершинѣ; шумѣли кругомъ
Колосья, какъ волны, катясь по полямъ,
Мѣшаясь то съ синимъ цвѣтномъ-василькомъ,
То съ куколемъ краснымъ; вилась предо мной
Дорога, что лента, межъ нивъ и полей;
Брели пѣшеходы усталой толпой
И тройка лихая скакала по ней;
Околица вправо.... село и гумно....
Село искони Росляковымъ (2) зовутъ;
Название такое недаромъ дано....
Постой-ка, чего не случилось ли тутъ?
Вонъ Бѣлое озеро плещетъ вдали,
Качая расшивы на бурыхъ волнахъ:
Когда то Варяги оттуда пришли....
Я вспомнилъ невольно о тѣхъ временахъ,
Какъ праотцы наши Гловѣни-народъ
Изгнаша Варяги и сами въ совѣтъ
Почаша владѣти, и възста родъ на родъ;
Оусобицѣ быша, и правды не бѣ.
И шѣдше Гловѣни къ Варягомъ въ совѣтъ,
Рекоша: Обильна всѣ наша земля,
А нѣтъ въ ней народъ, и правды въ ней нѣтъ:
Идите къ намъ княжить. И роды свои
Поаше и шѣдше ѿ (3) брата изъ Русь
По праву сѣдати въ Гловѣнскихъ земляхъ,
Старѣйшій въ Рюрикъ, другій Синеусъ,
А третій Изборъстъ Трѣворъ. И ѿ тѣхъ
Въ Гловѣнѣхъ Варяжескъ начахъ родъ.
Понѣже Варяги пришельцы тѣ сѣтъ,
И Русь наречетъ земля и народъ,
А прѣже во вѣша Гловѣни и Чюдь.

И брани взгремѣли... Извѣдалъ сосѣдъ
 Ихъ мечъ и лихой шестопѣръ, буздыганъ ^(*);
 Но вотъ прокатилася тысяча лѣтъ,—
 Тѣхъ витязей нѣту... Что жъ этотъ курганъ?
 Могила онъ что ли? Откуда возникъ?
 Какъ сторожъ безсмѣнный окрестныхъ полей,
 Стоить... Расскажи-на, послушай, старинъ,
 Откуда онъ взялся? Не знаешь ли, чей?
 «Не знаю я, баринъ, про то ничего;
 «Но помню, когда еще коней держалъ,
 «Привезъ господина я здѣсь одного,
 «Такъ онъ у кургана съ телѣги слѣзалъ,
 «Здоровался съ нимъ и прощался, потомъ
 «Сказалъ, что какой-то подъ нимъ Синій-Усъ
 «Лежить,—а допрежь мы не знали о томъ;—
 «И больше рассказывать я не берусь....»

(¹) По словамъ летописи, *Синеусъ* сталъ княжить на Вѣль-озерѣ. (²) Название *Росляково* сходно съ словомъ *Рослагенъ*, какъ называлась область, откуда пришли къ намъ первые князья Варяги. (³) Г Славянская цифра, означающая число 3. (⁴) *Шестопѣръ* и *буздыганъ*—оружіе, родъ булавы.

3. ПѢСНЬ ВОИНОВЪ ОДЕГА. (¹)

(906 г.)

Скорѣй, бойцы!
 Въ ряды, бойцы!
 О да слышенъ шитъ!
 Знакомъ онъ намъ!
 На смерть врагамъ
 Такъ грозно онъ звучитъ!
 Нашъ князь Одегъ
 Чинитъ набѣгъ
 На гордый Царградъ.
 Тамъ золото есть;
 Хвала и честь,
 Когда онъ будетъ взятъ
 И княжій зовъ
 На злыхъ враговъ
 Вся слышала земля.
 Любимы,
 Родимыя

Мы бросили поля
 И скромный рядъ
 Убогихъ хатъ,
 И мира тишину;
 И, взявъ съ собой
 Доспѣхъ простой
 Пошли мы на войну
 Бодатъ и новъ,
 Доспѣхъ враговъ;
 Отъ адата, какъ огонь,
 Онъ весь горитъ
 И имъ покрытъ
 И всадникъ ихъ, и конь
 Но въ битвѣ другъ,
 Исчезнетъ вдругъ
 Роскошный твой нарядъ;
 Не праздничъ бой.

И мечъ простой	Ликуйте же, друзья!
Не любить пышныхъ латъ;	Скорѣй, бойцы!
Значеный щитъ	Въ ряды, бойцы!
Не сохранить	Олега слышенъ щитъ!
Отъ мѣткого копья, —	Знакомъ онъ намъ!
И горе вамъ	На смерть врагамъ!
И слава намъ!	Такъ грозно онъ звучитъ!

(1) Олегъ былъ правителемъ по смерти Рюрика, отъ 879 до 912 года.

3. ПѢСНЬ О ВЪЩЕМЪ ОЛЕГѢ. (1)

(912 г.)

Какъ нынѣ собирается Вѣщій Олегъ
 Отмстить неразумнымъ Хазарамъ: (2)
 Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ
 Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ.
 Съ дружиной своей, въ цареградской бронѣ,
 Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ.
 Изъ темнаго лѣса на встрѣчу ему
 Идетъ вдохновенный кудесникъ,
 Покорный Перуну (3) старикъ одному,
 Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
 Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведенъи весь вѣкъ,
 И къ мудрому старцу подѣхалъ Олегъ.
 — Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ,
 Что сбудется въ жизни со мною?
 И скоро ль на радость сосѣдей враговъ
 Могильной засыплюсь землею?
 Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
 Въ награду любаго возьмешь ты коня. —
 «Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
 А княжескій даръ имъ не нуженъ;
 Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ
 И съ волей небесною друженъ.
 Грядущіе годы таятся во мглѣ,
 Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.
 Запомни же нынѣ ты слово мое:
 Воителю слава—отрада;
 Побѣдой прославлено имя твое;
 Твой щитъ на вратахъ Цареграда (4),
 И волны, и суша покорны тебѣ.

Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ.
 И сняго моря обманчивый валъ
     Въ часы роковой непогоды,
 И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ
     Щадятъ побѣдителя годы....
 Подъ грозной броней ты не вѣдаешь ранъ;
 Незримый хранитель могучему данъ.
 Твой конь не боится опасныхъ трудовъ;
     Онъ, чуя господскую волю,
 То смиренный стоитъ подъ стрѣлами враговъ,
     То мчится по бранному полю;
 И холодъ, и сѣча ему ничего:
 Но примешь ты смерть отъ коня своего.»
 Олегъ усмихнулся, однако чело
     И взоръ омрачился думой.
 Въ молчаньи, рукой опершись на сѣдло,
     Съ коня онъ слѣзаетъ угрюмый
 И вѣрнаго друга прощальной рукой
 И гладить, и треплетъ по шеѣ крутой.
 «Прощай, мой товарищъ, мой вѣрный слуга!
     Разстаться настало намъ время:
 Теперь отдыхай, ужъ не ступитъ нога
     Въ твое позлащенное стремя.
 Прощай, утѣшайся, да помни меня.
 Вы, отроки други, возьмите коня!
 Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ,
     Въ мой дугъ подъ-устцы отведите,
 Купайте, кормите отборнымъ зерномъ,
     Водой ключевою поите.»
 И отроки тотчасъ съ конемъ отошли,
 А князю другаго коня подвели.
 Пируетъ съ дружиною Вѣщій Олегъ
     При звонѣ веселомъ стакана.
 И кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ
     Надъ славной главою кургана....
 Они поминаютъ минувшіе дни
     И битвы, гдѣ вѣстѣ рубились они.
 «А гдѣ мой товарищъ, промолвилъ Олегъ:
     Скажите, гдѣ конь мой ретивый?
 Здоровъ ли? Все также ль легокъ его бѣгъ?
     Все тотъ же ль онъ бурный, игривый?»
 И внемлетъ отвѣту: на холмѣ крутомъ
 Давно ужъ почилъ непробуднымъ онъ сномъ.
 Могучій Олегъ головою поникъ
     И думаетъ: «Что же гаданье?

Кудесникъ, ты лживый, безумный старикъ!
 Презрѣть бы твое предсказанье!
 Мой конь и донынѣ носилъ бы меня.»
 И хочетъ увидѣть онъ кости коня.
 Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
 Съ нимъ Игорь ⁽³⁾ и старые гости,
 И видятъ: на холмѣ, у брѣга Днѣпра,
 Лежатъ благородныя кости;
 Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль,
 И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.
 Князь тихо на черепъ коня наступилъ
 И молвилъ: «Спи, другъ одинокій!
 Твой старый хозяинъ тебя пережилъ:
 На тризнѣ, ⁽⁶⁾ уже недалеко,
 Не ты подъ сѣкирой ковыль обagriшь
 И жарною кровью мой прахъ напоишь....
 Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
 Мнѣ смертію кость угрожала!»
 Изъ мертвой главы гробовая змѣя,
 Шипя, между тѣмъ вылезала;
 Какъ черная лента, вкругъ ногъ обвилась:
 И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.
 Ковши круговые, зашѣнясь, шипятъ
 На тризнѣ плачевной Олега;
 Князь Игорь и Ольга ⁽⁷⁾ на холмѣ сидятъ;
 Дружина пируетъ у брѣга;
 Бойцы поминаютъ минувшіе дни
 И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

(1) Волхвы, говорятъ кто-тоищецъ, предсказали князю (Олегу), что ему суждено умереть отъ любимаго коня своего. Съ того времени онъ не хотѣлъ ѣздить на немъ. Прошло четыре года: въ осень пятого вспомнилъ Олегъ о предсказаніи и слыша, что конь давно умеръ, посмѣялся надъ волхвами; захотѣлъ видѣть его кости, стагъ ногою на черепъ и сказалъ: его ли мнѣ бояться? Но въ черепѣ таилась змѣя: онъ ужалила князя, и герой скончался. *Карамзинъ*. (2) *Хазары* или *Бозары*, единоплеменные съ Турками, жили близъ Волги. (3) *Перунъ*—богъ грома и молніи, главное божество языческихъ Славянъ. (4) Олегъ, въ память побѣды надъ Греками, повѣсилъ свой щитъ на вратахъ Константинополя. (5) *Игорь*—сынъ Рюрика. (6) *Тризна*—языческое поминовеніе по усопшемъ, игры при поминовеніи усопшаго. (7) *Ольга*—жена Игоря.

4. СМЕРТЬ ИГОРЯ. (1)

(По летописи.)

(945 г.)

Послѣ похода въ Грецію Игорь послалъ Печенѣговъ (2) воевать Болгаръ Дунайскихъ, а самъ, по желанію дружины, пошелъ на Древлянъ (3) примышлять къ дани, уставленной съ нихъ Олегомъ.

— Отроки Свѣнелъжи (4) изодѣлись оружіемъ и платьемъ, а мы наги; поди, княже, съ нами по дань, да и ты добудешь и мы,—говорила Игорю дружина.

Игорь пошелъ: взявъ съ Древлянъ дань, онъ былъ уже на пути домой, какъ вдругъ надумалъ вернуться.—Идите съ данью домой, а я ворочусь, похожу еще, сказалъ онъ дружинѣ, и съ немногими людьми вернулся къ Древлянамъ, желая обльшей дани. Узнавъ объ его прибытіи, Древляне думали съ своимъ княземъ, Маломъ по имени: «повадится волкъ къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо, буде не убьютъ его; такъ и этотъ, буде не убьемъ его, то всѣхъ насъ погубить». Порѣшивъ такъ, послали они къ Игорю сказать: «почто идешь? взялъ, вѣдь, всю дань». Игорь продолжалъ стоять подъ городомъ. Древляне, выйдя изъ города своего Искоростѣня, убили его и перебили дружину.

(1) Игорь княжилъ въ Кіевѣ отъ 912 до 945 года. (2) Печенги—дикіе кочевники, жившіе въ Бессарабіи и Молдавіи. (3) Древляне—Славянское племя, обитавшее въ Волынской губерніи. (4) Свѣнелъжь—воевода Игоря.

5. МЩЕНІЕ ОЛЬГИ.

(По летописи.)

(945, 946 г.)

Ольга жила въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ еще малолѣтнимъ. Воеводою былъ Свѣнелъжь. Убивъ князя Игоря, Древляне надумали идти въ Кіевъ: «князя убили мы Русскаго: возьмемъ жену его Ольгу за князя своего Мала, и Святослава возьмемъ и сдѣлаемъ съ нимъ, что хотимъ». И послали двадцать мужей въ лодѣ къ Ольгѣ. Тогда Днѣпръ текъ подлѣ самыхъ горъ Кіевскихъ; Подола еще не было; дворъ княжой былъ въ городѣ; за городомъ былъ другой дворъ; за Святою Богородицею, надъ горой, былъ дворъ теремный и теремъ каменный. Ольгѣ сказали, что пришли Древляне; она велѣла позвать ихъ.

— Гости дорогіе пришли, сказала имъ Ольга.

— Пришли, княгиня, отвѣчали Древляне.

— Сказите: съ чѣмъ пришли сюда? спросила ихъ Ольга.

И отвѣчали Деревляне:

— Послала насъ Деревьска земля съ такою рѣчью: «мужа твоего мы убили за то, что мужъ твой хищничалъ, какъ волкъ, и грабидъ; а наши князья добры, раснасли (размножили) Деревьску землю: поди ва князя нашего, за Мада».

Ольга отвѣчала имъ:

— Люба мнѣ рѣчь ваша; мнѣ уже своего мужа не воскресити, но хочу васъ завтра почтить передъ людьми своими; а нынче ступайте въ лодью свою и лягъте въ лодѣ; утромъ я пошлю по васъ, а вы скажите: не ѣдемъ на коняхъ, ни пѣши не идемъ, несите насъ въ лодѣ; и внесутъ васъ на гору въ лодѣ.

Деревляне ушли. Ольга же велѣла выкопать яму широкую и глубокую на дворѣ теремномъ за городомъ. Утромъ Ольга, сѣвъ въ теремъ, послала по гостей.

— Зоветъ васъ Ольга на честь велику, говорили посланные отъ княгини.

— Не ѣдемъ ни на коняхъ, ни на возахъ, и пѣши не идемъ; несите насъ въ лодѣ; отвѣчали Деревляне.

— Намъ неволя: князь нашъ убитъ; а княгиня хочетъ идти за вашего князя, сказали посланные, и повесли ихъ въ лодѣ.

Деревляне сидѣли въ лодѣ гордо, величаяся; принесли ихъ на теремный дворъ къ Ольгѣ и кинули съ лодкой въ приготовленную яму.

— Хороша ли вамъ честь? спросила ихъ Ольга, подойдя къ ямѣ.

— Пуще намъ Игоревой смерти, отвѣчали изъ ямы Деревляне.

Ольга велѣла ихъ засыпать землею живыхъ.

А въ Деревьску землю послала сказать: «буде вы меня въ правду просите, то пришлите мужей нарочитыхъ, чтобы мнѣ съ честью придти за князя вашего; иначе не пустятъ меня Киевляне.»

Деревляне выбрали лучшихъ мужей, которые держали Деревьску землю, и послали за Ольгою. Пришли посланные отъ Деревлянъ въ Киевъ; Ольга велѣла истопить баню и велѣла сказать гостямъ: «мойтесь, а послѣ приходите ко мнѣ». Влѣзли Деревляне въ баню и начали мыться; Киевляне заперли за ними двери и зажгли баню: Деревляне сгорѣли.

Ольга послала опять къ Деревлянамъ въ Искоростѣнь: «уже иду къ вамъ; наварите медовъ въ городѣ, гдѣ убили мужа моего; поплачу надъ гробомъ его и отправлю тризну (поминки) по мужѣ».

Деревляне наварили медовъ. Ольга же, взявъ съ собою мало дружины, налегѣ отправилась къ нимъ. Пришедъ къ гробу, она плакала по мужѣ; людямъ же своимъ велѣла насыпать могилу (курганъ) велику и, когда насыпали, приказала праздновать тризну.

Деревляне съли пить; Ольга велѣла отрокамъ своимъ служить имъ.

— А гдѣ наша дружина, которую ми послали по тебя: спросили Ольгу Деревляне.

— Идутъ вслѣдъ за мною, съ мужиной дружиной, отвѣчала Ольга.

Когда Деревляне переценились, Ольга отошла и велѣла отрокамъ своимъ рубить ихъ. И перебили ихъ пять тысячъ; а Ольга, воротившись въ Кіевъ, начала устроить полки, чтобъ идти на остальныхъ въ Деревьску землю.

На другой годъ Ольга съ сыномъ Святославомъ, собравъ войнъ многи и храбры, пошла на Деревьску землю. Деревляне вышли на встрѣчу; полки сошлись. Святославъ пустилъ конь; конь, пролетѣвъ межъ конскихъ ушей, упало къ ногамъ коня, ибо князь былъ еще малъ, не умѣлъ владѣть коньемъ. — Князь уже почалъ, сказали воевода Свѣнелдъ и Асмольдъ, дядька князя Святослава: — пускайся, дружина, за княземъ. Ольгины полки одолѣли; Деревляне затворились въ городахъ своихъ. Ольга пошла съ сыномъ на Искоростѣнь, городъ, гдѣ убили ея мужа, и стала около города. Затворившись въ городѣ, Деревляне сильно оборонялись, ибо знали, что плохо имъ будетъ, если сдадутся, за то, что убили Игоря. Цѣлый годъ стояла Ольга и не могла взять города. Наконецъ она послала сказать горожанамъ:

— Чего вы хотите досидѣться? всѣ города ваши передались мнѣ, взялись платить дань и воздѣлываютъ нивы и поля свои, а вы мрете съ голода, не беретесь платить дань.

Деревляне отвѣчали:

— Рады бы мы вѣзаться платить дань, да ты хочешь мстити намъ за мужа.

— Я уже отмстила за мужа, первое, когда вы въ Кіевъ приходили, второе и третье, когда я по мужѣ тризну правила; больше не буду мстити, а хочу дань съ васъ взять небольшую; потомъ, помирившись съ вами, вернусь домой.

— Чѣмъ хочешь взять съ насъ? стали спрашивать Ольгу Деревляне. — Мы рады дать медомъ и шкурами.

Ольга отвѣчала:

— Нынче нѣту у васъ ни меду, ни шкуръ; я малаго у васъ попрошу: дайте мнѣ по три голубя, да по три воробья отъ двора. Я не хочу съ васъ тяжкой дани, какъ мужъ мой хотѣлъ; прошу малаго: вы разорились въ осадѣ.

Деревляне обрадовались; собравъ отъ двора по три голубя и по три воробья, послали къ Ольгѣ мужей своихъ съ поклономъ.

Ольга сказала посланнымъ:

— Вотъ вы уже покорились мнѣ и дитяти моему; идите въ городъ, а я завтра отступлю и пойду во свояси.

Посланные отъ Деревлянъ, воротившись домой, рассказали объ этомъ, и всѣ радовались въ городѣ.

Ольга же, раздавъ ратнымъ своимъ голубей и воробьевъ, велѣла привязать къ хвосту каждой птицы по кусочку труту, завернутому въ трипочку. Когда смеркнѣсь, Ольга велѣла зажечь трутъ и пустить голубей и воробьевъ. Голуби и воробьи полетѣли въ свои гнѣзда; одни въ голубятни, воробьи подъ стрѣхи, и стали загораться голубятни, клѣти и избы, и не было двора, гдѣ бы не горѣло; гасить огонь нельзя было, ибо всѣ дворы загорѣлись почти разомъ. Жители выбѣжали изъ города: Ольга велѣла бить ихъ. Городскихъ старѣйшинъ поймали; простыхъ же людей однихъ неребили, другіе были отданы въ работу мужамъ Кіевскимъ. На оставшихся въ живыхъ Ольга наложила тяжкую дань: двѣ части дани шли въ Кіевъ, а третья на Вышгородъ, ибо Вышгородъ былъ городъ Ольгинъ.

С. С В Я Т О С Л А В Ъ .

(По лѣтописи.)

(964 — 972 г.)

Святославъ былъ юноша добрый, смѣлый, настоящій воинъ. Онъ ходилъ, говорить лѣтописецъ Несторъ, легко, какъ барсъ; страха не зналъ, трудовъ не боялся, презиралъ нѣгу; спалъ на войлокахъ, подложивъ подъ голову сѣдло; не зналъ ни шатровъ, ни котловъ въ походѣ, потому что мяса не варилъ, а пекъ его на уголькахъ. Собираясь въ походъ, посылалъ сказать: «иду на васъ».

Прежде всего, съ небольшою, но отборною дружиной такихъ же, какъ онъ самъ, удалцевъ, кинулся онъ на кочевые народы, бродившіе за Днѣпромъ въ нынѣшнихъ степяхъ Новороссійскихъ; ходилъ за Донъ и утвердилъ за Россіей всю страну вдоль берега Чернаго моря до Кавказскихъ горъ; ходилъ и къ устьямъ Волги. Греческій императоръ, прослышавъ о немъ, какъ о великомъ воинѣ, прислалъ пословъ, предлагая ему дружбу и прося помощи. Святославъ былъ радъ случаю повоевать и потянулъ къ границамъ Греческой имперіи. Тамъ жилъ, да и теперь живетъ еще, народъ Болгарскій Славянскаго племени. Русская дружина овладѣла столицей Болгарской Переяславцемъ и расположилась тамъ, потому что Дунайскіе берега, цвѣтушіе и плодоносные, понравились Святославу. Онъ говорилъ: «не любо мнѣ въ Кіевѣ; здѣсь же пусть будетъ середина земли моей».

Но пока онъ проводилъ время въ Болгаріи, одинъ изъ кочевыхъ народцевъ, бродившихъ за Днѣпромъ, чуть не овладѣлъ Кіевомъ. Это были Печенѣги, народъ дикій и свирѣпый. Когда они

подступили къ Кіеву, тамъ не было ни князя, ни дружины, ни мужей княжихъ, а была только престарѣлая Ольга, да граждане безоружные; трудно было защищаться. Недалеко отъ Кіева была, правда, небольшая дружина съ воеводою Претичемъ; но, видя великія силы Печенѣговъ, она не осмѣливалась схватиться съ ними. Вступились Кіевляне и стали разсуждать между собою: «кто бы пробрался къ Претичу и сказалъ ему, что если онъ завтра не нападетъ на Печенѣговъ, то мы сдадимся?»

— Я пойду къ Претичу, сказалъ одинъ молодой человекъ. Выходя изъ Кіева, онъ схватилъ узду и направился прямо въ станъ Печенѣговъ.

— Лошадь моя убѣжала, кричалъ онъ по-печенѣжски: — не видѣли ли кто моей лошади?

Печенѣги, принимая его за своего, сторонились предъ нимъ, и смѣлый Кіевлянинъ пробрался черезъ весь ихъ станъ, кинулся въ Днѣпръ и явился къ Претичу. Претичъ посадилъ свою дружину на лодки и поплылъ къ городу, громко трубя въ трубы. Печенѣги подумали, что это самъ князь возвращается изъ похода, и поспѣшно отступили.

Тогда Кіевляне послали сказать Святославу:

— Ты, князь, чужой земли ищешь, отъ своей же отреся; чуть не взяли насъ Печенѣги вмѣстѣ съ твоими дѣтьми и матерью. Неужели тебѣ не жалко отчины своей, ни матери старой, ни дѣтей малыхъ?

Святославъ поспѣшилъ въ Кіевъ, но скоро тамъ соскучился и снова сталъ собираться въ Болгарію.

— Подожди хоть моей смерти, говорила ему Ольга. — Какъ похоронишь меня; иди, куда хочешь.

Черезъ три дня послѣ этого Ольга умерла, а Святославъ, похоронивши ее, опять потянулъ къ Дунаю. Но на этотъ разъ Болгары не пустили его въ Перевяславецъ, а между тѣмъ сильное Греческое войско окружило небольшую Русскую дружину. Видя это, Святославъ сказалъ своимъ воинамъ:

— Некуда намъ дѣться, братья! волею или неволею надо драться съ Греками. Да не посрамитъ земли Русскія, но ляжемъ костью ту: мертвыи бо срама не имуть!»

— «Идѣ же твой глава ляжетъ, ту и свой главы сложимъ», отвѣчала ему дружина, кинулась на Грековъ и разогнала ихъ.

Тогда Греки стали раздумывать между собою.

— Что намъ дѣлать? не можемъ мы устоять противъ него, говорилъ про Святослава Греческій императоръ своимъ воеводамъ и боярамъ.

— Пошли ему дары, отвѣчали тѣ.

Отправили къ Святославу посла съ дарами: съ золотомъ и се-